

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МИРОНОВ

кандидат философских наук, доцент кафедры истории зарубежной философии
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Российская Федерация)
d-21312556@yandex.ru

Рец. на кн.: Васильев Ю. А. Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление. Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. – 272 с.

«Философствующий историк» – таков должен быть, по определению выдающегося российского теоретика истории XIX–XX веков Н. И. Кареева, образ профессионального квалифицированного специалиста в исторической науке. В исследовательской традиции «философствующего историка», заложенной еще в первой половине XIX века гейдельбергской школой историков в Германии (Г. Г. Гервинус), история трактовалась как наука, в которой исследователь оперирует определенными идеями, теориями, основанными на достоверных фактических данных. Именно в данной научной традиции выполнен труд доктора исторических наук, профессора, члена редсовета журнала «Ученые записки Петрозаводского государственного университета» Ю. А. Васильева. Публикация книги осуществлена в издательской группе URSS, в 2019 году отметившей свое 25-летие, в виде стереотипного издания. Сам по себе подобный выпуск в авторитетном научном издательстве означает признание публикации в качестве канона научной литературы. Данная монография – результат многолетних научных изысканий ученого в области теории и методологии истории. Основой для текста книги стал значительный комплекс публикаций по теме, предварявший появление издания в свет. Эти труды доступны для читателя в свободном доступе в полнотекстовом формате.

В рецензируемой монографии представлен авторский взгляд, имеющий трансдисциплинарный характер. Оригинальный подход автора выразился в сквозном исследовательском осмыслении теории исторического знания, теории исторического процесса, психологического направления в концептуальных схемах ведущих представителей русской исторической науки. Как свидетельствует содержание, автор позиционирует себя последователем и пропагандистом исследовательской традиции русской исторической школы.

Во Введении отмечается, что книга основана на материалах авторского лекционного учебного

курса, разработанного и впервые апробированного в 2009/10 учебном году для аспирантов первого и второго курсов специальностей «Всеобщая история» (07.00.03), «Международные отношения и внешняя политика» (07.00.15), «Отечественная история» (07.00.02).

Работа автора в исследовательской традиции «философствующего историка» позволила представить и обосновать порой неожиданные заключения. В качестве критерия для характеристики эволюции русской исторической школы использована теория трех стадий интеллектуальной эволюции знания: теологическая (фиктивная), метафизическая (абстрактная, онтологическая), научная (положительная). Известно, что разработка указанной эволюции знания, соответствующего определенным этапам в развитии общества, осуществлялась французскими мыслителями Анн Робером Жаком Тюрго, Клодом Анри де Рувруа Сен-Симоном, Огюстом Контом. Первую – теологическую (фиктивную) – стадию Ю. А. Васильев связывает с древнерусскими летописями: летописцы со времен Нестора считали, что мир развивается по божественному провидению и божественной воле. Совмещение первой и второй стадий эволюции интеллектуального знания связывается с сочинениями В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова¹. Становление позитивного (научного) знания относится к началу XIX века – периоду творчества Н. М. Карамзина. По утверждению автора книги, методологическое основание исторических исследований Карамзина – *позитивизм*. Идеи позитивного (научного) знания были восприняты Карамзиным значительно ранее, чем позитивизм был оформлен в научную систему О. Контом в 1830-е годы (к этому времени уже вышли все тома «Истории государства Российского», а их автора не было в живых). Сам основоположник позитивизма и основатель прикладной социологии французский ученый О. Конт свел в систему позитивные идеи, воспринятые им у своего учителя Сен-Симона,

Тюрго и др. Источником для восприятия идей позитивизма для Карамзина послужила литература европейского Просвещения, труды немецких мыслителей. Особую роль сыграло путешествие Карамзина в мае 1789 – сентябре 1790 года по Европе, встречи и продолжительные беседы с великими мыслителями того времени: Иммануилом Кантом, Иоганном Гердером, Шарлем Бонне, посещение мест, связанных с жизнью Вольтера, Руссо, Декарта.

Для доказательства основ позитивизма Н. М. Карамзина Ю. А. Васильев выделяет комплекс критериев. Во-первых, *принцип историзма* (основан на трактовке Сен-Симона) как важнейший принцип гуманитарных наук. Суть его заключается в утверждении, что все исторические эпохи – определенные фазы одной и той же эволюции, где каждый фазис вытекает из предшествовавшего и готовит следующий в зависимости от неизменных законов (преемственность, «снятие»). Причинно-следственная связь событий является основой исторической концепции Карамзина. В то же время его взгляд на историю строился не на исторической закономерности, а на нравственно-психологической эстетике. Во-вторых, *прогресс и порядок* – два основных и взаимосвязанных условия современной цивилизации. Прогресс (в русле трактовки Жана Лерона Д'Аламбера) понимался как непрерывный поступательный ход к одной определенной цели. Положение о России как великом и сильном государстве в Европе превратилось в закон основной исторической жизни России. Прогресс у Карамзина основан на идее самодержавия. Данный подход, воспринятый у М. В. Ломоносова², получил дальнейшее продолжение в построениях Карамзина. Самодержавие определялось в качестве движущей силы прогресса, коренным началом русского государственного порядка, его развитие – основным фактом русской истории. В третьих, *достоверное в противоположность сомнительному* устанавливалось путем восхождения от простого к сложному, возражения против спекулятивных (умозрительных, метафизических) построений. В построениях Карамзина заметен феноменализм – сведение задачи науки к описанию и систематизации фактов, явлений.

Позитивное знание означало познание всего того, что есть в действительности. Нарративная методика Карамзина, основанная на реальности событий и фактов, описывала историю без всяких «метафизических домислов». Общие выводы из исторического материала для Карамзина – «метафизика», которая не годилась для описания истории. Интеллектуальная история

его не интересовала. Исследовательские принципы Карамзина (выбор материала, накопление и обобщение фактов посредством систематизации и классификации, расположение, описание фактов) демонстрировали следование автором правде истории, как бы горька она ни была. Наконец, попытка *предвидения*: изучать реальную действительность, отсюда заключать о том, что должно произойти. В консервативной идеологии Карамзина выделяются историософские идеи: прогресса, борьбы просвещения с невежеством, проникновения науки в высшее общество.

Карамзин пробудил в обществе интерес к прошлому. Но его труды – отражение соответствующего интеллектуального состояния тогдашнего общества. Понимание истории в духе позитивизма ограничивало область теоретических изысканий в области истории. Историки-позитивисты не считали исторический факт сложной проблемой. Свою задачу они видели в кропотливом сборе фактов в уверенности, что после того, как источники признаны подлинными, содержащиеся в них данные так же должны быть достоверными. Позитивисты стремились построить методологию истории по образцу естественных наук, поднимая значение поиска исторических фактов как прочных элементов знания.

По оценке Ю. А. Васильева, методологическое основание исследований С. М. Соловьева – *рационализм*. В числе основных методологических оснований трудов Соловьева выделены следующие критерии. Во-первых, *причинная обусловленность всех явлений*. Соловьев последовательно прослеживал связь исторического прогресса с развитием рациональных основ человеческого бытия. Связь явлений, последовательность исторического развития, общие закономерности – все это Соловьев называл термином «историчность». Основываясь на ключевой основе рационализма – признании проявления в истории божьего промысла, в человеческой истории выделялось действие разумной первопричины мира – Бога. Общие исторические идеи, представленные в виде обобщений и сопоставлений, основывались на положениях о естественности (объективности) и необходимости исторических явлений, о закономерности в истории, параллели между личной, индивидуальной и массовой народной жизнью. Причинная связь исторических явлений и событий, преемственность способствовали соединению событий в одно целое. Выявляя связь между явлениями, Соловьев подошел к рассмотрению русской истории как единого и закономерного процесса развития от родового строя к торжеству государственных отношений. Он

признавал наличие объективных закономерностей исторического процесса, возможность их изучения и анализа.

Во-вторых, *достижение истины, обладающей универсальной общезначимостью*. Рационализм признает достижимость объективного, всеобщего знания посредством разума. Новизна исследования Соловьева проявилась в побуждении исторического мышления не только узнать новое, но понять познаваемое. Его рассуждения построены на анализе условий исторической жизни народов. Особое внимание обращалось на общественную психологию. Предмет специального исторического исследования Соловьева – генезис и развитие политических форм и социальных отношений, политика и право. Рассматриваются преемственность политических форм, происхождение и эволюция сословного деления общества. В трудах Соловьева на первый план выходил анализ общественных отношений.

В качестве своеобразной вершины русской теории и методологии истории в книге Ю. А. Васильева определены теоретические концепции Н. И. Кареева в области теории истории³, исторической критики⁴, историологии⁵; В. О. Ключевского в характеристике идентичности русского народа⁶. Они осуществили разработку *синтетического подхода*, основанного на полифакторном

методе и использовании достижений других гуманитарных и общественных наук. Синтез теоретических и эмпирических знаний в русле системно-синтетического подхода, по мнению автора книги, представляется оптимальным подходом, однако не востребован сегодня в должной мере.

Несомненно, книга Ю. А. Васильева имеет большую теоретическую и практическую значимость. Синтетический характер курса представляет интерес для преподавателей, научных работников и аспирантов исторических специальностей, а также широкого комплекса отраслей гуманитарных и общественных наук.

В качестве пожелания хотелось бы порекомендовать автору дополнить содержание книги опытом немецких школ историков – гёттингенской, гейдельбергской, малопрусской и других, оказавших заметное влияние на развитие русской исторической школы. Особый интерес в данной связи представляет осмысление рецепции идей немецких историков конца XVIII – XIX века в России, а также обратное влияние российских исследователей на развитие интеллектуальной мысли в Европе. Для этого потребуются изучение оригинальных немецких изданий, перевод их текстов и сравнительный контент-анализ. Задача весьма непростая, однако, как представляется, вполне выполнимая.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Васильев Ю. А. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Часть I // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 49–58.
- ² Васильев Ю. А., Васильева М. Ю. Влияние идей Христиана Вольфа на мировоззрение М. В. Ломоносова // Власть. 2014. № 3. С. 121–125.
- ³ Васильев Ю. А. Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н. И. Кареева (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 121–134.
- ⁴ Васильев Ю. А. Феномен «Ecole Russe»: критика Н. И. Кареева // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 121–127.
- ⁵ Васильев Ю. А. Феномен «Ecole Russe»: историология Н. И. Кареева // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 72–81.
- ⁶ Васильев Ю. А. Идентичность русского народа в исторической концепции В. О. Ключевского // 2011. Власть. № 7. С. 35–39.